

Заслуженный работник МВД Павел Петрович Жолобов.

Полковник милиции в отставке Павел Петрович Жолобов с женой возвращались из гостей. Шли неторопливо по улице, наслаждаясь прогулкой. То и дело их обгоняли спешащие по своим делам прохожие. Вдруг один из них обернулся, замедлил шаг, а потом и вовсе направился в сторону супругов.

- Здравствуй, Павел Петрович...

- Здравствуйте.

- Вот как жизнь поворачивается, - развел руками смутно знакомый Жолобову мужчина, - никто тебя сейчас не помнит, а мы все тебя помним...

Тридцать беспокойных лет

Сын Юрий, сам теперь полковник милиции, начальник управления дознания по Свердловской области, частенько говорит:

- Да, папа, много нас, полковников, но настоящий полковник - это ты...

... Службу в милиции лейтенант Павел Жолобов начинал в 1961 году оперуполномоченным уголовного розыска в первоуральском УВД, потом стал начальником уголовного розыска. Проработал здесь без малого десять лет, а затем его назначили сначала заместителем начальника по оперативной работе, позже - начальником городского УВД. На этом беспокойном посту он прослужил до 1992 года и ушел в отставку после сразившего его инсульта:

НАСТОЯЩИЙ ПОЛКОВНИК

организм не выдержал многолетней нервной нагрузки. На заслуженном отдыхе полковник милиции Павел Петрович Жолобов девятнадцать лет, но до сих пор старжили в управлении внутренних дел вспоминают о нем.

Кто-то - как о требовательном, но справедливом начальнике, который ценит настоящих трудя...

... Рассказывают: как-то двое из его сотрудников, оперов уголовного розыска, после нескольких тяжелых недель (искали сбежавшего из тюрьмы преступника, днями и ночами караулили по лесам и полям, ночевали в стогах, пока не надели на беглеца наручники) решили "расслабиться" - умотали к родственнице в Украину, взяв "отпуск" по своему желанию, оставив в неведении начальство. Фактически, ушли в длительный прогул. А когда спохватились, позвонили Жолобову и покаялись. Тот велел немедленно возвращаться.

Понятное дело: в УВД устроили собрание, на котором некоторые особо сознательные чины требовали немедленного увольнения провинившихся "отпускников", чтоб "духу их не было". Жолобов слушал-слушал, а потом сам взял слово.

- Все высказались? - он жестко оглядел собравшихся офицеров. - Я не против убрать из органов тебя (он ткнул пальцем в одного особо ратовавшего за увольнение), тебя и тебя. А эти двое... Да, набедокурили, сорвались. Но они как работали раньше, так и будут работать без сна и отдыха, и их работа дает результат. Их я ни за что не уволю!

Правда, по "строгачу" эти оперативники все же получили - за дело! Но в дальнейшем не раз доказывали, что не зря полковник Жолобов в них поверил.

А кто-то, когда называешь фамилию Жолобов, сразу вспоминает о блестящем опере, славившемся почти стопроцентной раскрываемостью дел.

Когда начинаешь расспрашивать об этом человеке, то почти всегда слышишь в ответ: "Павел Петрович Жолобов? Как же! Личность-то легендарная!"

"Помимо всех прочих качеств, которыми должен обладать классный оперативник, есть у него особый дар: интуиция, которая не подводила его, пожалуй, никогда", - вспоминают бывшие коллеги П. Жолобова. "Его взгляда задержанные боялись как огня, он, казалось, мог просветить им как рентгеном, и человек, ранее пытающийся скрыть свою вину, как говорится, "раскалывался". Некоторые так и просили: "К кому угодно на допрос, только не к Жолобову..." Не могли устоять перед ним ни "новички", ни матерые "специалисты" криминального мира". И вспоминают многочисленные случаи из практики опера Жолобова. Вот один из них.

Павел Петрович с внучкой - спустя годы после службы.

Дело об убитом бригадире

На Новотрубный завод опергруппа выехала по тревожному звонку: на площадке за одним из цехов было найдено тело бригадира Костина. Судя по повреждениям головы - убийство. Павел Жолобов и его коллеги взялись за расследование. Вся территория вокруг цеха была тщательно проверена, и на крыше цехового пристроя обнаружили-таки орудие убийства - четырехгранную отвертку, которой и были нанесены

раны погибшему бригадире (так установила экспертиза).

С каждым, кто работал в смену, во время которой было совершено преступление, оперативники беседовали, пытаясь установить полную картину событий той трагической ночи. И тут одна работница вспомнила, что видела бывшего бригадира, снятого с должности примерно полгода назад (как раз перед тем, как на это место назначили Костина), пробежавшего возле цеха в страшном возбуждении. Закралось подозрение о заранее спланированном преступлении. Павел Петрович пригласил подозреваемого на разговор. Очевидцы рассказывали, что как только вошел тот в

Линия жизни

он подкараулил свою жертву и ударил несколько раз в голову отверткой. Но при этом потерял рабочую шапку. Пошарил по снегу (стояла зима) в потемках, подобрал головной убор - и в цех. А там рассмотрел, что впопыхах схватил головной убор убитого Костина (у того, видимо, при падении шапка упала). Делать нечего - пришлось возвращаться на место преступления и менять бригадирскую шапку на свою. Не мог же он оставить такую улику против себя! От отвертки убийца уже избавился, зашвырнув ее на крышу пристроя к цеху. Он никак не подозревал, что опера туда заберутся!

«Спасибо за справедливость»

Такая фраза в письмах, которые нередко присылали осужденные Павлу Петровичу Жолобову из мест заключения и после выхода на свободу, встречалась часто. Они рассказывали о своем житье-бытье и признавались, что зла на него не держат, потому что "не вешал чужих грехов, а старался разобраться и честно выполнял свою работу". Вот и тот человек, случайно повстречавший Павла Петровича на улице и поспешивший с ним поздороваться, видимо, был одним из тех, кто когда-то сидел напротив стола полковника милиции Жолобова и давал показания...

- Если бы все начать сначала, пошли бы вы на службу в милицию? - спрашиваю у Павла Петровича и получаю категоричное:

- Конечно, пошел бы. Это мое призвание.

- А что бы вы пожелали сегодняшним стражам правопорядка?

- Помните, что они, прежде всего, слуги народа, а не то что надел погоны - и верти законом как хочешь. Хамство, рукоприкладство ... Подобное поведение неприемлемо для сотрудников правоохранительных органов, они должны уважать народ, на благо и спокойствие которого и работают. Я так считаю. Тогда уважение и доверие вернутся сторицей.

Валентина БУЧЕЛЬНИКОВА.

Фото из семейного альбома П. П. Жолобова.